

Здесь был Вася В.

Наш корреспондент проверил на «Кирпичах» закон притяжения и закон относительности

«... И каждый загорится от гнева персонального бога»

(Л. Андрулайтис)

Какая-то тихая замедленная суета вокруг сцены. Музыканты разогревающей группы No Mercury заваривают себе китайскую лапшу и между делом с натренированным кайфом копируют речь КВН-овских гастарбайтеров.

За столиком НК «Объект 01» — как за партой: пытаюсь вспомнить хотя бы что-то из того, что за 4 года напланировала спросить у Васи В. Поднимаю глаза: а на сцене — Вася. Ну, то есть Вася-не Вася, лет-то ему уже, по крайней мере «за 35»... Однако я в шоковом состоянии показываю организатору концерта на сцену и шепчу: «Вася!...» Он пожимает плечами: «Ну да, Вася... И что?»

«Относительно!» — вспоминаю Альберта Эйнштейна — рисованного, из рекламы пива.

У каждого свои приоритеты и авторитеты. К которым всегда будешь идти, как на экзамен.

Впервые питерская рок-группа «Кирпичи» выступила в Иркутске 4 года назад. На тот момент они были невероятно популярны среди «альтернативщиков», которых тогда еще столько не «раскедило» и не «расприкидило» на наших улицах. «Кирпичей» тогда наша зачинающаяся альтернатива только и слушала — то есть не только слушала, а цитировала просто целыми куплетами.

Как только я тогда глупо про-

пустила тот первый в Иркутске концерт «Кирпичей» — на завтра же буквально стала ждать следующего. А еще через день начала составлять вопросы для будущего интервью...

А приехали снова «Кирпичи» только сейчас. 12 апреля — снова в НК «Объект 01». И пусть кто угодно говорит, что это глупо, но даже совершенно расслабленные музыканты No Mercury стеснялись (!) подойти к Василию Васину за автографом. Почему? Да потому что он: «Циничный? Может быть! Зато я не был лицемерным. Я давно врубился, что иду путем верным. Я заметно поуменел, я уже давно не лузер. Вот он я, реальный, избавляю от иллюзий! Обращайтесь!»

Чем талантливее музыкант, поэт — тем меньше вопросов к нему возникает, потому что все — его творчество, и глубже ничего не может быть.

Я думала, что Вася будет меня обстебывать, цинично подшучивать надо мной... и, пренебрегая, избавлять от иллюзий.

Я очень люблю циничные тексты «Кирпичей», но вот именно от них словесных оплеух получать совсем не хотелось.

И ведь Вася, как ни странно, оказался очень милым! Такой вежливости, такого дружелюбия, позитива, открытости и простоты, естественности общения у меня не

было еще ни на одном интервью. В общем, так и тянет распусть розовые сопки.

— Существуют ли какие-то правила корпоративной этики среди музыкантов?

Вася: Никто друг друга не критикует открыто, конечно же, в лицо.

Данила: Ну, по пьяной лавочке только!

Вася: Но, естественно, как любые художники, все думают друг про друга непонятно что. Но рок-музыканты на самом деле — это не самый тяжелый еще случай...

Данила: Самый легкий — более того!

Вася: Самый тяжелый случай — это художники...

Данила: А театралы, извините?!

Вася: Они — это все! Вот кроме той линии, которую гнет какая-то определенная художественная школа, направление или группировка, все остальное — полное г.но!

— То есть вы-то признаете, что кто-нибудь из ваших коллег делает что-то стоящее?

Вася: Ну да, бывает... Если у кого-то творческая удача — мы радуемся.

— А чьим творческим удачам вы радовались в последнее время, кроме своих?

Вася: Ну, я...

Данила: Нашим творческим удачам!

Вася: Нашим удачам! У нас сейчас концертов много... (Вася становится очень серьезным) Ситуация лучше, чем стабильная. Лучше, чем, скажем, два года назад.

— У вас было... м-м-м, а вот: «Деньги просто лежат, их нужно только взять, сказал бы только кто-нибудь конкретно — где». Так вот — где? Теперь вы уже знаете?

Вася: Нет. Это, можно сказать, немножко не наше. Мы ж не бизнесмены...

— Музыка — это ваше единственное занятие? Или еще чем-то занимаетесь?

Вася: Ну, в общем-то, ничем серьезным больше не занимаемся.

Данила вот... в институте преподает...

Данила: Чуть-чуть...

— Какой предмет?

Данила: Да... там... читаю пару лекций... по незначимым предметам... По истории рекламы.

— Ну почему не значимым-то? А в каком университете?

Данила: в Северозападном политехе.

— Кстати, вы так и не ответили, чьим успехам в последнее время радовались!

Вася: Ой, не знаю... из коллег... Мне очень нравится, что «Психея» собирает очень большие залы и играет хорошие концерты, хотя альбомы их слушать я не очень люблю.

— А концерты живые нравятся?

Вася: А на концертах — да, прикольно.

Данила: Из последних Ник Кейв порадовал со своим проектом новым.

— А последний концерт, на который вы ходили за деньги, то есть прям билеты покупали?

Данила: Я на John Zorn ходил за деньги!

Вася: Я ходил два года назад на Lite Stripes в Петербурге...

— Последние книга, фильм, которые понравились?

Вася: Я последний фильм посмотрел в кино про то, как принцессу Диану якобы там... порезали... «Королева» называется. Мне понравилось. А книги... я читаю в основном поэзию.. А если читаю прозу, то только на гаслях и, как правило, перечитываю старые произведения. Классику. Сейчас я читаю Маркеса.

— Очень классно!

Вася:... (здумчиво, сам себе) или Борхеса?

Данила: Маркеса. Но у него можно читать только «Сто лет одиночества» — все остальное нудная фигня.

Вася: Вчера был смешной момент: едем, значит, в машине

на самолет, и наша подруга Ира говорит о чем-то: «Вот да-да-да! Вот как это там было в «Сто лет одиночества»?». И я так говорю: «Ир! На — смотри» — и даю ей книгу. Она: «О-о-о-о! Ну ты даешь! (Вася радостно смеется, ну и я, конечно, смеюсь очень). Может, другой фокус покажешь?»

— А Ира — она ваш менеджер?

Вася: Она не менеджер, она, так сказать, наш...

— Продюсер?

Вася: ... член семьи... духовный.

Данила: Она администратор московского клуба «Китайский летчик», и ей посвящена наша песня.

— «Ира, мне так нужна твоя квартира?»

Данила: да-да-да-да!

Вася: А у нас, кстати, изменения в составе: мы вернулись к корням... Нас снова трое.

— Гитарист Иван Людевиг ушел...

Вася: Иван Людевиг — мы его выперли, ха ха!

— Он сейчас с «Аматори» гастролирует...

Вася: Мы его выгнали в группу «Аматори»!

— Есть какая-то пресса, какие-то каналы, которые вы уважаете, которым нравится давать интервью в частности?

Вася: Прикольно давать интервью MTV, но они почему-то ловят, когда мы в состоянии... неадекватном... (смущенно) ну как там, на фестивалях всяких — «Нашествии», «Крыльях»... Постоянно подходят там, а мы уже — ы... Однажды дал интервью — мама посмотрела по телу: ты ж, говорит, пьяный в ж.пу! Ей подруга позвонила: о, типа я видела твоего сына Васю по телевизору... Мама говорит: так он был пьяный в ж.пу! Та: нет, он расслабленный такой... И так хорошо говорит!

(Все смеется.)

Вася: Очень хорошо держится перед камерой!

— А вот еще вопрос: с чем вообще связано то, что ваши жесткие циничные тексты вдруг стали лиричными — начиная с альбома Let's Rock?

Вася: Да, было такое.

— Допустим, вот «Царский альбом» — он прям весь такой лиричный...

Данила: А сейчас и без нас развелось!

Вася: Не вечно же, так сказать, это...

Данила: Сейчас и так все кричат кому не лень: Путин — дурак! — И вы хотите на этом фоне так вот выделиться?

Вася: Нет, ну просто неинтересно же постоянно одним и тем же заниматься... Передай мне, пожалуйста, ... не-не — бокальчик! (Данила передает Васе винный бокал с пивом). Одно и то же скучно делать!

«Я сделаю культур-мультир — меня только попроси.

Мне кажется, что я умней других MC».

С этим же бокалом Вася вышел на сцену — после того как отгремела разогрев иркутская жестко-альтернативная команда No Mercury. «Делай, что хочешь, думай, что хочешь, живи, как хочешь... Все тебе припомню» — с первой же песни (из старенького) «Кирпичи» поделились с иркутянами свободой. И потом никто уже не мог оторваться от процесса поглощения на самом деле отличного звука и бесподобного Васиного исполнения. Программа была очень насыщенная: не очень много композиций было сыграно с последнего альбома «Семь», порадовали старые вещи (такие как «Интернет», например). Люди были очень разные, но все очень бурно радовались: не было почти тупого рубливова — танцы, как и тексты Васиного, были более осмысленными, чем всегда. Люди зачитывали — в унисон друг с другом, вторя «золотому гвоздю программы», то стоящему на стульчике (так мило, как в детстве, стишки на табуретке рассказывали), то очень серьезно и стопроцентно искреннему (во время песни «Ништяк», например, или «Squaw» («Ты — моя Скво»). На «бис» звали синхронными криками с прихлопами — «Кирпичи» ответили «Смертью на рейве» и «Нормальными ребятами».

— Ну и напоследок — самая похабная! — Вася иронизирует над собой, над песнями своими и над всеми нами. А я иронизирую над собой и над относительностью всего происходящего, спетого и сказанного и совершенно не сдерживаю фанатских замашек: сегодня можно! Потому что где еще, если не на «Кирпичах»!

Зинаида Кузнецова,
фото Ксени Шультайс

